

Скомканный комок пергамента выкатился за дверь и был скрыт от его глаз за углом.

Освальд сел за свой стол и сильно потер виски, малейшая частичка энергии, накопившаяся ранее, внезапно снова рассеялась. Продолжительный недостаток сна оставил его в состоянии глубокого раздражения, смешанного с неопишуемым истощением и умственным оцепенением, как будто он был слишком ослаблен, чтобы справиться с любой большой проблемой, которая встала перед ним.

Белый орел быстро приспособился к ситуации. Он знал, что человек перед ним был окружен слоем низкого давления, и он мог схватить кого-нибудь и разорвать их на части в любой момент. Итак, после завершения задачи доставки письма, он скатился со стола и лег на землю чтобы отдохнуть.

Когда человек чрезвычайно истощен, его мысли начинают блуждать повсюду. Освальд поднял голову и пролистал две страницы военных отчетов, лежащих перед ним, прежде чем посмотреть на ночную сцену за окном. Он почему-то вдруг вспомнил старое поместье Парсонов.

Несколько фрагментов сцен всплыли в его сознании, и наступила сонливость.

Казалось, это был день поздней весны, один из тех дней, когда на улице продолжал идти дождь, с несколькими раскатами позднего весеннего грома, доносящимися издалека.

Широколиственное бирючиновое дерево закрывало половину окна в чайной комнате на втором этаже поместья и не пропускало много света, делая всю комнату темной и тусклой во время дождя.

Освальд сидел на стуле у кровати с книгой, зажатой в руке, но его взгляд был прикован к садовой дорожке за окном. Тропинка шла прямо вниз к фасаду и резным железным воротам.

Старый дворецкий, Йен, кашлянул один раз, прочищая горло, и вошел в комнату, сказав: "Молодой господин, это нехорошая привычка погружаться в мысли, держа в руках книгу, вы будете наказаны".

Молодой Освальд поджал губы и повернул голову, спрашивая: "Этот гаденыш сегодня не придет?".

Морщины от улыбки на лице Йена стали немного глубже: "Вежливый джентльмен не должен так обращаться к другим. Вчера его превосходительство Фассбендер получил приказ о переводе в легион, закончив свои весенние каникулы неделей раньше. Он уже отправился в базовый лагерь в имперском городе. В то время ваша лихорадка еще не спала, поэтому я вам

не сказал".

После того, как Освальд закончил его слушать, он впервые почувствовал благодарность и облегчение от того, что теперь он может практиковаться в нескольких менее глупых боевых приемах. Но сразу же после этого он почувствовал какое-то глухое разочарование.

Он не мог сказать, что именно его разочаровало.

Он только чувствовал, что, хотя Фассбендер и был мудаком, он был интереснее, чем эти слуги. Поместье только что немного оживилось, и теперь оно снова стало скучно тихим.

Он некоторое время смотрел на резные ворота в конце сада, прежде чем спросить Йена: "Придет ли он снова на весенние каникулы в следующем году?".

Йен немного подумал, прежде чем покачать головой и сказать правду: "Им предоставляются полные весенние каникулы только в течение первого года в легионе. Это преимущество для новых рекрутов. Он, вероятно, не сможет приехать снова в следующем году".

А еще через год?

Он хотел спросить, но ответ должен быть тем же.....

Мимо прокатился еще один приглушенный гром, и прежде чем он смог избавиться от своего мелкого разочарования, пейзаж перед ним вспыхнул. Стеклопанное окно перед ним превратилось в стену, а в двух шагах от него была полуоткрытая дверь, за которой прятались и сплетничали две служанки.

Он смутно слышал, как одна из них что-то прошептала: "Разве вы не слышали причину, по которой его светлость не любит молодого господина?".

Другой человек замолчал и тихо сказал: "Разве вы, не заметили, что с течением времени он все больше не похож на мистера Парсона?".

"Он также не похож на мадам".

"Мадам была серьезно больна в течение нескольких лет. Она такая худая, что ее внешность изменилась. Вы все еще можете разглядеть ее первоначальную внешность?".

"Это правда".

Освальд неподвижно стоял у стены, не желая ни двигаться вперед, чтобы лучше слышать, ни

отступать назад.

Как раз в тот момент, когда служанки собирались продолжить свою умозрительную дискуссию, чья-то рука легла на плечо Освальда и негромко похлопала его: "Молодой мастер, вы еще не прочитали свою книгу на сегодня. Вы не можете быть ленивым".

Это был голос Йена, но он обнаружил, что тем, кто стоял перед ним был, Кевин, когда он обернулся.

Он почувствовал, как быстро вытягивается, словно растение, и становится выше, его угол обзора изменился снизу вверх на слегка опущенный взгляд вниз.

Напротив него, Кевин похлопал по кожаной сумке на поясе и сказал с расслабленным выражением лица: "Я отправлюсь в путешествие к гробнице Бога. Я быстро вернусь".

Затем он повернулся и бросился в терновый куст, умело прокладывая путь через колючие ветви. Он повернулся к Освальду и махнул рукой: "Видишь, я говорил тебе, что одного меня более чем достаточно". Как только он это сказал, внезапно появилась колючая ветка с шипами и в мгновение ока вонзилась Кевину в сердце.

Кевин расширил глаза и открыл рот, чтобы что-то сказать, но изо рта у него хлынула кровь, и он безмолвно упал навзничь.....

"Ты ..."

Рука Освальда, поддерживающая подбородок, внезапно дернулась, как будто он случайно оступился и внезапно проснулся от этого.

Он опустил взгляд и долго смотрел на пергаментную карту, пропитанную водой, на своем столе, прежде чем тихо выдохнуть.

Песочные часы на углу стола стали лишь на тонкий слой светлее, и это было вскоре после того, как он был напуган белым орлом. Но вся его сонливость была сметена несколькими осколками смешанных фрагментов только что, и у него больше не было намерения снова засыпать.

Он потер щеки, чтобы немного более основательно прийти в себя. Затем он встал и взял свой плащ и маску из медной проволоки, висевшие сбоку, решив совершить поездку в госпиталь.

Молодой император вышел из кабинета, и патрулирующий снаружи стражник немедленно переступил с ноги на ногу и поспешил за ним. Но он только успел сделать два шага, когда

император перед ним резко остановился и посмотрел вниз, как будто он что-то искал.

Охранник едва удержался от того, чтобы не врезаться в него; он прижался к стене, похлопывая себя по груди: Черт, напугали меня до смерти!

"Ваше величество, что вы ищете? Я помогу вам", — осторожно спросил охранник.

Он только произнес эти слова, как Освальд поднял руку и помахал ею: "В этом нет необходимости. Я уже нашел это".

Он наклонился, поднял маленький комочек пергамента у стены, развернул его и холодно фыркнул, как будто насмеялся над его содержимым. Но в следующий момент он сунул его в карман.

Охранник подсознательно спросил из любопытства: "Ваше Величество, что это?".

Освальд отошел и ответил, не оглядываясь: "Мусор".

Охранник: "....."

Зачем вам класть мусор в карман?

На другой стороне карты Кевин и другие провели спокойную ночь и расположились в своих палатках для отдыха у подножия Белоголового Холма. Хотя у мужчин, несущих ночное дежурство, сердце было не на месте, они провели ее спокойно.

Утром, сразу после рассвета, мужчины по приказу Кевина собрали вещи и приготовились снова отправиться в путь.

"Не берите с собой гиппогрифов. Пусть они подождут в лесу, — Кевин равнодушно сказал: Они не смогут взлететь на эту горную стену. Если они упадут, то превратятся в кусок пирога".

Все: "....." Предок, не мог бы ты просто заткнуться?

Кевин снова сказал: "Нам не нужно так много людей, чтобы подняться. Оставьте некоторых здесь, пусть они наблюдают за гиппогрифами, чтобы те не умерли от голода".

Все люди, у которых только что были зеленые лица, сразу снова стали нормальными, и никто из них, казалось, не хотел отступить.

"Серьезно....., — Кевин прислонился к горной стене и сложил руки, сказав строгим голосом: Не думайте, что вас посчитают напуганными перед битвой и недостаточно мужественными, если вы останетесь здесь. Разделение работы между солдатами необходимо, и здесь должны охранять несколько человек. Если вы, ребята, не разрешите этот вопрос самостоятельно, я сам тогда выберу людей".

Сказав это, он огляделся и увидел, что никто не проявил инициативу, поэтому он поднял руку и приказал пятерым мужчинам выйти.

Со вчерашнего дня эти пятеро были бледнее остальных и, очевидно, немного боялись высоты, поэтому им не стоило подниматься и страдать.

"Хотя это и маловероятно, но если мы не спустимся с вершины через неделю, вернитесь и скажите Ос ... скажите Его Величеству, чтобы он подумал о другом решении", — Кевин подумал об этом и дал указание. В конце концов, было нехорошо слишком много говорить обо всем с группой людей, собирающихся войти внутрь.

Люди, решившие подняться на гору, быстро собрали вещи.

Кевин вытащил короткий нож, который он носил на поясе, и вложил его в ножны одним движением большого пальца, держа его в руке, чтобы позже с его помощью подняться.

Бен, маленький лев, стоял рядом с ним и не мог удержаться от вопроса: "Почему мы просто не можем обойти его вокруг и забраться наверх? Вечный Водопад находится на вершине горы? Но разве не все водопады падают вниз?".

Все хотели задать эти вопросы, но их было слишком стыдно задавать. Они могли рассчитывать только на ребенка, который мог сказать все, что они хотели.

Кевин попытался проделать отверстие в скале с помощью короткого ножа, погладив лезвие ножа, он сказал: "Ты узнаешь обо всем, когда поднимешься наверх. Если я скажу это сейчас, твои ноги станут мягкими".

Все: "....." Разве вы не знаете, что ваши слова еще больше пугают ?!

Белоголовый Холм устремлялся высоко вверх, и на самом деле, на нем не было никакой тропинки. Но если кто-то хотел взобраться на него, все еще оставались места, за которые можно было зацепиться рукам и ногам.

Кевин шел впереди, с толстой веревкой, обвязанной вокруг его талии, связывая всех за ним одного за другим. Издалека группа выглядела как ползущая сороконожка, взбирающаяся по горной стене.

"Просто следите за выступлениями, на которые вы опираетесь и не смотрите вниз", — у Кевина все еще было время предупредить остальных, когда они поднимались, его голос был глубоким и ровным, он даже не задыхался. Прямая, возвышающаяся горная стена была для него как ровная площадка.

Если бы он был один, он бы поднимался еще быстрее, потому что знал, что оставаться на этой горе долго не следует. Чем дольше они задерживаются здесь, тем больше вероятность, что они столкнутся с чем-то неприятным.

Но из-за череды лязгающих звуков позади него ему пришлось контролировать свою скорость. Когда он чувствовал, что веревка вокруг его талии становится все туже, он останавливался и ждал, пока они снова не догонят, прежде чем продолжить.

Сразу за ним был молодой львенок, который был простодушен и не стал бы слишком много думать. Люди, следовавшие за ним, в целом имели силу того же уровня и не чувствовали, как натягиваются и сгибаются веревки между ними, поэтому поначалу они не чувствовали, что сильно отличаются от Кевина.

Когда вы взбираетесь на гору, особенно на такую мучительную, как эта, кажется, что время течет очень медленно. Было ясно, что прошло столетие, но они все еще не могли видеть вершину горы.

Темп толпы значительно снизился, и их руки и ноги чувствовали себя так, словно их налили свинцом. Из-за пыли и песка на их ладонях хватка за выступающие камни была не такой прочной, и им приходилось хвататься еще за пару камней, прежде чем осмелиться поднять ноги. Ритм всей группы постепенно стал беспорядочным.

"Почти пришли. Я уже вижу вершину", — Кевин немного подумал, прежде чем оглянуться назад, чтобы подбодрить их.

Оглядываясь назад с его точки зрения, черная масса голов была почти прямо под ним, а дальше была бездонная пропасть, как будто вся группа болталась в воздухе без какой-либо поддержки, и более сильный ветер мог смести их всех вниз.

Но эта высота все еще была для него терпимой, поэтому он равнодушно взглянул на подножие горы, которое он больше не мог видеть, прежде чем отвести взгляд и открыть рот, чтобы заговорить: "Не оглядывайтесь назад. Мы уже поднялись на две трети горы. Хотя эта гора и выглядит высокой, она всего на тысячу метров больше других. Просто подумайте об этом; тысяча метров обычно не считается долгим путешествием".

Все: "....."

Было бы лучше, если бы этот предок не говорил.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17805/1689725>